

Когда земля от крови стыла,
Когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла
Ковали праведным трудом.
(Б. Поляков)

Все отдать

Второе освоение Сибири

С первых дней Великой Отечественной войны Красноярский край отправлял своих сыновей на передовую. За годы сражений из нашего региона ушли на фронт более 500 тысяч человек. В селах и городах оставались старики, женщины и дети. Они вставали к станкам эвакуированных в Сибирь предприятий, производили так необходимые фронту телогрейки, валенки, носки, выращивали хлеб. Сами недоедали, но кормили бойцов.

Развитие производства в Красноярске принято связывать с началом войны. С одной стороны – дата эта печальная для народа, а с другой – именно в первые дни Великой Отечественной войны начинается второе освоение Сибири. В Красноярск потянулись эшелоны с оборудованием эвакуированных с Украины и из центральной части России заводов и фабрик. В 1941–1942 годах в крае было размещено более 30 крупных промышленных предприятий, а в 1943-м их число достигло 60.

Операции по перемещению производств – целая история. Только для перевозки завода «Красный Профинтерн» из Брянской области потребовалось 5 934 вагона с оборудованием весом 190 тысяч тонн. Разгружали составы вручную, люди трудились по 14 часов в сутки, тут же монтировали оборудование – в морозы, на снегу, без крыши над головой. И начинали выпускать военную продукцию.

Минометы, мощные магистральные паровозы серии «Серго Орджоникидзе», санитарные вагоны для перевозки раненых, пушки различных систем и заряды к ним, авиабомбы, морские мины, самолетные переговорные устройства для истребителей, локаторные системы для наведения на цель, радионавигация, запчасти к самолетам, катапультный базовый разведчик, патрульная летающая лодка, киноплёнка и фотобумага для нужд разведки. Таков вклад заводов

Красноярского края в вооружение Советской армии.

И все же сельское хозяйство оставалось основным занятием сибиряков. В 1944 году в этой отрасли было занято в два раза больше рабочих рук, чем в промышленности. Тракторы, автомобили и лошади были изъяты для нужд фронта. Женщинам и детям пахать приходилось в буквальном смысле собственными силами, иногда впрягали в плуг дойных коров. В годы войны сократились посевные площади, упала урожайность, сократилось поголовье скота, но страна получала от сибиряков необходимый минимум сельхозпродукции. За четыре года Красноярский край дал 106 млн пудов хлеба, более 7,7 млн пудов картофеля, 1,2 млн пудов овощей, около 6 млн пудов мяса.

За четыре года Красноярский край дал стране 106 млн пудов хлеба, более 7,7 млн пудов картофеля, 1,2 млн пудов овощей, около 6 млн пудов мяса

На фронт отправляли все – и продукты, и одежду. Теплые вещи и подарки для воинов собирали в районах края, сельчане и горожане отправляли групповые посылки на фронт к праздничным датам. За все годы войны на передовую было отправлено 253 вагона с продовольствием и подарками. А в 1942 году сибиряки начали помогать районам, освобожденным от оккупации.

Но война требовала еще и еще. В первые дни боев оказалось, что армия не только разута и раздета, но не имеет даже самого необходимого оружия. В стране был создан фонд обороны. Рабочие перечисляли в него деньги, заработанные на воскресниках и «оборонных» сменах, колхозники сдавали зерно из личных запасов. Для покрытия расходов выпускали облигации военных займов. Подписка носила частично принудительный характер: размер годовой подписной суммы должен был составлять не менее месячного оклада. В целом красноярцы перечислили государству на покрытие военных расходов два миллиарда рублей. На эти деньги создавались танковые колонны и эскадрильи.

Женщины отдавали последнее, чтобы приблизить победу. Например, Кристина Шумкова, в годы войны работавшая в сельхозартеле «Гудок» Советского района Красноярского края, осенью 1942 года сдала на строительство боевого самолета 121 тысячу рублей, продав при этом почти все свое имущество. Собрать деньги на самолет

Лесные районы встали на лыжи

На запад от Красноярска простирается тайга. Край славится своими лесами, именно отсюда, из глубины сибирской тайги, на фронт поставляли бесценное лекарство, заживлявшее солдатские раны.

В 1941 году пихтовый завод в деревне Баим Туютского района признали военным производством. Выпускало это небольшое предприятие уникальный продукт – пихтовое масло, из которого изготавливали бальзам. По свидетельствам медиков, экстракт хвои способствовал быстрому заживлению ран, гнойников и порезов.

Жительница Туютского района Розалия Соболева, работавшая на этом предприятии, вспоминала: изготовление пихтового масла – сложный и длительный процесс. Работали на производстве девчонки – вчерашние школьницы. Они заго-

тавливали ветки пихты, толкли их, запаривали, спрессовывали. Из зелени буквально по капле выдавливали масло. На 12 кг продукта требовалась тонна сырья!

Пихтовый бальзам, изготовленный в сибирской глубинке, применяли в госпиталях по всей стране. Благодаря красноярской пихте раны затягивались быстрее. Зная это, юные труженицы не жалели своих сил.

Другие лесные хозяйства изготавливали деготь, бочки, телеги, сани. А 9 августа 1941 года промышленной артели «Бодрый партизан» (позже – Двинская лыжная фабрика) Туютского района Красноярский крае-

вой комитет партии выдал план на изготовление двух тысяч пар лыж и лыжных палок, а также прикладов для ружей, смолы, канфоли, дегтя.

Изготовление лыж для нужд фронта – отдельная история в жизни Красноярского края. Дело в том, что раньше в промышленных масштабах лыжи делали

обходимы были лыжи, и их производство решили перенести в лесные районы Сибири. Перейти на их производство пришлось сразу нескольким предприятиям и артелям в разных районах Красноярского края. За два месяца 1941 года им предстояло сделать 85 300 пар лыж и палок к ним.

Пихтовый бальзам, изготовленный в сибирской глубинке, применяли в госпиталях по всей стране. Благодаря красноярской пихте раны затягивались быстрее

в Карелии. А Петрозаводск с его деревообработкой был захвачен союзными германской армии финскими войсками. Армии не-

Кроме «Бодрого партизана», на производство лыж перешли лесопильный завод в Маклаково, промышленный комбинат

в Иланском районе, Канский лесозавод, Красноярская мебельная фабрика. Не было нужного оборудования и специалистов, пришлось все начинать с нуля. В Маклаково, например, создали специальный цех. Технологические схемы изготовления лыж нашли в тетрадках доцента Красноярского лесотехнического института Самойлова, станки привезли из Игарки и начали работать в помещении бывшей конюшни. Сначала лыжи гнули вручную, только потом в полную силу заработало оборудование.

В те первые месяцы с лыжной программой справились не все. Красноярская мебельная фабрика произвела всего 170 пар лыж при задании 4 200 пар. Директора предприятия сняли с должности, исключили из партии и отдали под суд...

ради Победы!

Пушнину – в фонд обороны

Заготовка продуктов для фронта стала общим делом жителей большого Красноярского края. В Енисейском районе в 1942 году колхозники деревни Каменской сдали на склад в Маклаково для фонда обороны 2,5 центнера овощей.

Из урожая того года был создан хлебный фонд Красной армии. Бюро районного комитета партии утвердило контрольную цифру сдачи зерна колхозами: 461 тонна. К уборке относились серьезно. За потери зерна при

ли Крайнего Севера. Например, в Эвенкии в годы войны насчитывалось более 1 200 коров.

Коренные малочисленные народы Севера были освобождены от призыва (хотя некоторые шли добровольцами). Они в тылу вносили свой вклад в Победу. И немалый. Север стал главным поставщиком пушнины, рыбы и мяса оленя.

Только в Эвенкии за годы войны добыли пушнины на 18,5 млн рублей. Добыча зверя увеличилась в полтора раза. Жители Эвенкии взялись за новое для них дело – клеточное звероводство. У охотников стало традицией первых добытых

товиков верхонки. Из натурального материала они получались очень прочными и мягкими. В них руки не намозолишь и не отморозишь.

А с выходом из строя рыбопромышленных бассейнов в европейской части страны рыбная промышленность начала развиваться на севере нашего края. Тогда два завода были созданы в Эвенкии – в Туре и Есее (за годы войны добыча рыбы здесь увеличилась в 10 раз!), целый ряд мелких предприятий на Таймыре – Лескинский, Ошмаринский, Толстоносский, Хатангский, Дудинский, Хантайский.

Рыба нужна была стране и фронту. В 1943 году расширился Усть-Портовской рыбкопсервный завод. Здесь изготавливали охлажденную, мороженую, соленую, копченую рыбу, икру. За все военные годы Усть-Портовской рыбзавод выпустил 1,5 млн банок консервов. На добычу рыбы мобилизовали все силы колхозников и рыбаков. А затем вышло постановление об обеспечении Усть-Портовского завода мясом оленя и куропатки для изготовления консервов для фронта. Тут уже основной силой стали спецпереселенцы.

В годы войны у охотников стало традицией первых добытых 30–40 белок сдавать в фонд обороны

уборке урожая наказывали жестоко. Это расценивалось как «рахищение общественной, колхозной, государственной собственности, измена общему делу колхоза и помощь врагам народа». Непривычное для себя дело – разведение дойного скота – стали осваивать даже обитате-

30–40 белок сдавать в фонд обороны. Женщины выделывали шкуры оленей, шили теплые вещи и отправляли на фронт. Жительница Эвенкии Тамара Сафьянникова вспоминает, как в 1940-х годах вместе с матерью из ровдуги (выделанной кожи оленя, замши) шила для фрон-

Валенки для бойцов

Жизнь всей страны была подчинена фронту и его нуждам. Каждый старался хоть как-то порадовать солдат, облегчить их ратный труд. Лозунг «Все для фронта! Все для победы!» был не пустыми словами. На востоке Красноярского края открывались швейные, обувные и пищевые предприятия.

В Канске зимой 1942 года началось строительство первого в Восточной Сибири предприятия текстильной промышленности – хлопчатобумажного комбината – на базе эвакуированного оборудования Высоковской прядильно-ткацкой фабрики из Московской области, Ленинградской фабрики «Красная нить» и Озерновского хлопчатобумажного комбината. Здесь выпускали парашютный шелк, ткани для знамен и шинелей.

Тогда же в Канск переехало производство самой известной и любимой у солдат марки папирос – «Беломорканал». Местная табачная фабрика создавалась на базе оборудования Одесской махорочной фабрики. Уже в первых числах 1942 года был смонтирован один восстановленный крошительный станок для желтых табаков, и фабрика начала выпускать продукцию – табак «Ароматный», «Любительский», «Отборный». Все операции проходили вручную: для увлажнения табака рабочие пользовались обычными садовыми лейками, а сушили на сол-

це. К 1 мая 1942 года фабрика выпустила новую марку – папиросы «Первомайские», упакованные вручную по 100 штук, а к концу года – махорочную крупку, упакованную в кулях. В 1943 году Канск

Артели быстро перестраивали свою работу. Лесопереработчики начали выпускать деревянные лодки, мясокомбинат шил для солдат полушубки, делал гематоген

каждый месяц отправлял фронту до 120 тонн махорки, 17 млн штук папирос и легкие сигареты.

В том же 1943 году первую продукцию дал фронту Канский гидролизный завод (позже названный биохимическим). Сибирский спирт использовали в медицинских целях – им лечились, его пили, делали из него водку. Те самые наркомовские 100 граммов обеспечивал солдатам именно восток Красноярского края.

Артели быстро перестраивали свою работу. Лесоперера-

ботчики начали выпускать деревянные лодки, предназначенные для транспортировки по снегу минометов, и ящики для мин. Мясокомбинат помимо мясной продукции шил для солдат полушубки, делал гематоген. Артель «Сибиряк» катала валенки для бойцов. Промкомбинат – шапки, рукавицы, белье. Мельничные комбинаты отдавали фронту муку и крупу.

Уже к 1942 году из Канского района на фронт отправлено 1 011 телогреек, 865 ватных брюк,

267 полушубков, 820 пар валенок, 2 750 пар рукавиц, 2 440 пар носков, 110 меховых жилетов.

Подготовила Елена ЛАЛЕТИНА
Фото из фондов Красноярского краевого краеведческого музея

Новая житница России

Украина, Кубань и Донбасс оккупированы врагом. Необходимо было искать замену этим богатым плодородным территориям – нужно кормить и рабочих, и сражавшихся на фронтах солдат. Новой житницей страны в те годы стали южные районы Красноярского края. По указу правительства СССР здесь наладили производство зерна и сельскохозяйственных культур.

Уже осенью 1941 года в крае было засеяно озимых культур на 100 тысяч гектаров больше, чем в 1940-м. А в 1942-м впервые посажено около пяти тысяч га сахарной свеклы.

Под садами и ягодниками в те годы было занято две тысячи га, денежный доход самого успешного садоводческого хозяйства Минусинского района составил 644 тысячи рублей. Местные ягоды и фрукты шли в компоты и варенья, из них изготавливали патоку.

На нужды фронта работали и пчеловоды. В 1941 году в колхозах имелось 1 380 пасек, в них почти 110 тысяч пчелосемей.

Именно в те годы большое значение приобрела заготовка дикоросов. Благо Красноярский край лесной регион, грибов и ягод здесь в достатке. В Краснотуранском и других районах создавали целые бригады по сбору ягод, грибов и черемши. Часть солили, другую сушили. Под сушильное производство в те годы переоборудовали фабрики, например, Красноярскую макаронную. В собственных печах местное население вялило картофель, фрукты, ягоды, овощи (сушили даже помидоры!) и грибы. Это был незаменимый продукт зимой, когда невозможно было доставлять на фронт свежие овощи и фрукты.

Война заставила сибиряков осваивать новые виды сельскохозяйственных культур. В Минусинском районе и раньше выращивали табак. А в Ермаковском производстве махорки наладили в 1940-х. Старожилы района вспоминают: каждой семье выделяли делянку, на которой высаживали табак. Обработывали его мальчишки. Нанюхавшись на прополке этой культуры, пацаны падали замертво между рядками. Отдышавшись, вновь принимались за дело.

Из южных районов края на фронт текли мед, патока, варенье, фрукты и овощи, грибы, молоко. В те годы каждой семье, имевшей корову, определяли норму: 300 литров молока в месяц необходимо было сдать государству. Кроме этого, каждый двор отдавал в пользу фронта яйца, шерсть, шкуры телят.

Привет из Красноярска, дорогие родители мои, папа и мама, сестры Маня, Женя и Нина. Во первых строках моего письма спешу сообщить, что я жив и живу на старом месте... Письмо пишу, как Ванька Жуков, в уголке при копилке. А от постели нето что мягкой – обыкновенной – совсем отвык, так как уже два месяца привык спать в цехе на железе. В части питания дело обстоит хуже, живу на 600 граммах хлеба, ем один раз в сутки, а работать приходится по 12–18 часов. Катанки сносились, и ходить не в чем...

(Иван Запекин с завода «Красмаш», февраль 1942 г.)